

Молодой человек с громким стуком ударил по столу обоими кулаками – от напряжения на руках проступили все вены.

- Никогда на это не пойду! – проорал он в ярости, – Зифрид же ребенок, и дочь леди Сассы. Что же, мужчины нашей деревни променяют жизнь ребенка на собственную? Правда? Правда??!

Его крик эхом пронесся по всему дому советов. Большинство мужчин переглядывались, не отвечая. Брунъяр молча раскачивался взад-вперед со сложенными на груди руками. Старейшина тихо вздохнул и поднял голову, часто моргая затуманенными глазами.

- Кто это устроил? – спросил Брэндель, переводя взгляд по направлению к дому советов.

- Братец Тор, – прозвенел колокольчиком ответ девочкае.

Кивнув, чтобы показать, что ее услышали, он замолчал. Несколько мгновений прошли беззвучно.

-..... Достаточно, – мужчина средних лет вздохнул, покачав головой – ты и так уже слишком много сказал, Тор.

- Дядя Клarr! – запротестовал молодой человек, сжав кулаки.

- Нет, хватит! Я очень хорошо тебя понял, но мы же сенья! Неужели не понимаешь? Это наша судьба и жизненный путь, и выбора у нас нет. Забыл про замерзших в лесу беглецов?

Молодой человек широко распахнул покрасневшие глаза, кусая губы, и несколько раз вздрогнул:

- Конечно, но отец...

- Он же своей жизнью пожертвовал, не твоей, – вздохнул старейшина.

- Знаю.

- Мы все дожили до сегодняшнего дня из-за жертв, которые приносили остальные жители деревни. Учитывай, в каких обстоятельствах мы живем, и помни о мертвых: они ушли, чтобы спасти нас, и нельзя позволить их жертве пропасть. Помнишь наши предания о предках, поколениями сражавшихся с Темным лесом, проливавших кровь и отдававших жизни за будущее сенья? Так вот, они не для того это делали, чтобы мы сейчас позволяли себе безрассудства.

Клarr на мгновение замолчал, а следующие слова проронил по одному:

- Ты. Понял?

Некоторые в комнате прослезились.

- Я..... понял. Но мы так и будем вечно жить как трусы? Богиня Ния говорила, что жить просто для того, чтобы жить, нельзя, – Тор вытер глаза, – стоит ли жертвовать всем просто ради выживания?

- По крайней мере, пока мы живы – жива надежда, – покачал головой Клarr, – не доживем до лучших времен мы – так, надеюсь, сможет дожить следующее поколение.

- Старейшина, прошу принять решение, – развернулся он к тому.

- Что ж, здесь мы дошли до консенсуса. И все же, ни у кого из нас нет прав и власти отправлять другого на смерть. Надеюсь, мы спросим мнение Зифрид, – глаза старейшины заволокла пелена печали.

- Но ни разу до этого мнения не спрашивали.

- Потому, что до этого речь шла о взрослых или даже пожилых людях. Они приняли решение осознанно, понимая, что делают, – старейшина склонил голову.

- Но Зифрид – ребенок, что ей известно о наших обычаях? Мы что, отдадим судьбу всей деревни в руки ребенка? Глупое решение! – возразил кто-то.

Большинство присутствующих холодно смотрели прямо перед собой.

- И не стыдно полагаться на ребенка, дать ей спасти твою шкуру, даже если у нас нет выбора?

- Ты не неправ, но правда еще и в том, что такого раньше в самом деле не было, а Зифрид к тому же – внучка старейшины..... – снова раздался тот же тихий голос.

Остальные некоторое время поразмыслили над этими словами. Стоило Тору понять, что задумал вновь заговоривший, он подскочил к нему схватил за рубашку, заставив встать.

- Да, именно, она – не твоя дочь, чтобы ты посылал ее куда вздумается, и ты, трусливый ублюдок, не имеешь права называть себя Сенья, так что пошел вон из священного дома!

И швырнул тощего на пол, словно мешок с картошкой. Люди поблизости расступились, не желая его касаться.

- Т-ты о чем, я-я всего лишь... обсуждаю возможности... это же не значит, что это единственно возможный вариант... – мужчина приподнялся, простонав от боли, – что, разве это не возможно? Ты думаешь, старейшина тем самым не выступает за свое племя? Ты что, старейшина, чтобы за него говорить?

Старик молча смотрел на труса, отползавшего по полу подальше от зло наступавшего Тора. Тот уже поднял кулак, готовый ударить ублюдка.

- Прекратите! – прервал нить труса звонкий детский голосок.

Незаметно для всех открылась передняя дверь, и на пороге показалась Зифрид, сжимавшая в кулаки ручки. Это она выкрикнула, с закрытыми глазами и вкладывая в этот вскрик все свои силы.

- Прекратите ссориться! – открыв глаза, из которых почти сразу брызнули слезы, продолжила она, продолжая умолять и глядя на деда замутненными от слез глазами, – прости, папа, дедушка... Это все Зифрид виновата...

В комнате наступила тишина, остался только тихий плач Зифрид.

Кларр встал и подошел к девочке, обнимая:

- Это нам очень жаль, это мы должны просить прощения! Зифрид, за наши дела богиня Ния должна нас покинуть и проклясть....

Бруньяр внезапно обхватил голову обеими руками и громко застонал, пока остальные приходили в себя.

А взгляд старейшины переметнулся на кое-кого снаружи дома.

- Я позволил вам стать свидетелем позорной сцены, господин, – он слегка поклонился Брэнделю.

Дрожащей рукой Брэндель держался за рукоять меча. Из всех сил сжав ее, чтобы успокоиться и не совершать опрометчивых поступков, он застыл на месте.

Старейшина подошел к нему, стуча тростью по земле. Мрачно поглядев прямо перед собой, он встал на колени и коснулся лбом земли.

- Господин, прошу, помогите! Я знаю, мы не должны втягивать вас в эти неприятности, но... – тут он замолчал.

Брэндель беспомощно посмотрел на слабого старого человека перед собой.

Зифрид сдавленно рыдала, Бруньяр почти не сдерживался, оплакивая свою беспомощность. Их стенания наполнили сердце Брэнделя невыразимой тоской. Он облизал пересохшие губы, собираясь ответить, но тут кто-то позади него схватил его за руку. Обернувшись, он встретился с внимательным взглядом темных глаз.

Лицо Амандины выражало одновременно решительность и боль.

Оглядев открывшееся внутри дома зрелище, она некоторое время колебалась. Почти поддавшись эмоциям, она едва не забыла, зачем здесь.

- Господин, – она покачала головой, словно вонзая в его сердце кинжал.

- Ты убеждать меня пришла? – спросил Брэндель.

Амандина не ответила, просто глядя на него, не мигая.

- И у тебя хватает духу меня сдерживать?

Амандина покусала губы и осмотрела людей перед ней еще раз, с каждой секундой бледнея, пока, казалось, вся кровь не отлила от ее лица, а костяшки схватившие Брэнделя за запястья рук побледнели.

- Обижайтесь сколько угодно, господин, – сказала с достоинством дочь аристократа, – но я не могу вам позволить... и не позволю! Вы же знаете, с чем придется столкнуться. Гродэн, Мадара, Ранднер, да может статься, что и все ауинское королевство. Список врагов почти бесконечен, и согласись вы помочь им, единственный возможный исход – ваша смерть.

- Я знаю, господин не считается с врагами, и вы – самый храбрый и достойный рыцарь, какого я только встречала, и сейчас я чувствую, что становлюсь свидетелем возрождения благородного дворянства из легенд. Когда-то все это считалось лишь сказками, но господин показал, что возможно все...

- Но я забочусь о вашей судьбе! - прокричала она, - и поэтому не могу смотреть, как вы собираетесь пойти по пути, который ведет к смерти! Пускай меня возненавидит вся эта деревня и все ваши люди, мне все равно, - подняв голову, она взглянула ему прямо в глаза, - но я должна вас остановить любой ценой.

[Саундтрек: Darker Than Black Track 8 - No One's Home]

Брэндель ответил на взгляд. Впервые она заговорила с ним так прямо. Он склонил голову и сказал только одно:

- Спасибо.

Закрыв глаза и выдохнув, он снова их открыл и мягко отстранился от Амандины, подошел к Зифриду, погладил ее по голове и ушел.

- Господин? - удивленно последовала за ним Амандина.

Жители деревни тоже слегка приуныли, наблюдая за его удаляющейся спиной, с каждой секундой теряя надежду. Амандина проговорила вслух все опасности, с которыми он мог столкнуться, защищая их, и просить незнакомца о такой жертве они не имели права.

Они были благодарны даже за эту злость и печаль: хоть кому-то было до них дело, и пускай альтруизму здесь места не было, но и сопереживания было достаточно.

«Мать Марша, Богиня Ния, ты недостаточно наказала сенья?»

- Пойдем, Амандина, - позвал он тихо, не поворачиваясь.

Наконец-то она облегченно вздохнула, но вид его сгорбленных от скорби плеч заставил ее почувствовать, что она собственноручно похоронила что-то важное. Опустив голову, она пошла следом, чувствуя нарастающую дрожь в груди.

Тихий плач Зифрид остался позади.

<http://tl.rulate.ru/book/474/163570>